

ПРИНЦЕВСКИЙ

КРАЙ

Военно-освѣдомительная, литературная и политическая газета.

Цѣна отдѣльнаго номера въ уличной продажѣ 1 марка. Покупающимъ сразу болѣе 50-ти экземпляровъ скидка 20%.

Адресъ Редакціи и типографіи: Ивангородскій форштадъ, 1-я линія, 5.

№ 48.

Нарва, Понедѣльникъ 5 Января 1920 г.

№ 48.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Польскія войска наступаютъ въ районѣ Западной Двины и Дриссы, гдѣ ими перейдена Двина.

На Южномъ фронтѣ генерала Деникина, согласно сообщенію большевистскаго Радіо изъ Москвы положеніе остается безъ особыхъ перемѣнъ.

Официальнаго Сообщенія отъ штаба армій генерала Деникина сегодня не получено.

Нарва, 5 января.

Въ время войны бываютъ случаи, когда для гарнизона осажденной крѣпости, находящагося въ особенно трудныхъ условіяхъ, при минимальномъ продовольственномъ пайкѣ, при безводьи, въ крайне плохихъ санитарныхъ условіяхъ, — для гарнизона, отрѣзаннаго отъ своихъ и отъ всего міра, мѣсяцъ войны считается за годъ. Объ этомъ объявляется въ приказѣ, это вносится въ послужные списки чиновъ гарнизона, и весь расчетъ выслуги ведется съ этого дня на новомъ основаніи.

Для такого гарнизона въ двѣнадцать разъ быстрее вертится стрѣлка часовъ, отсчитывая минуты ихъ героизма и самопожертвованія. Для нихъ быстрее проносится медленное время. Помимо служебныхъ преимуществъ, создаваемыхъ такого рода приказомъ, — въ чемъ конечно и есть его прямой смыслъ, — въ немъ чувствуется особая красота, далекая отъ какихъ-либо реальныхъ выгодъ.

Годъ вырастаетъ въ двѣнадцать лѣтъ, два года — почти въ двадцатипятилѣтній періодъ. За самими молодыми людьми признается право умудренныхъ опытомъ десятиковъ лѣтъ людей. Двдцатилѣтній

юноша становится какъ бы равнымъ пожилому человѣку въ пятидесятилѣтнемъ возрастѣ.

Такъ вѣдь оно и есть на самомъ дѣлѣ. Мѣсяцы тяжелыхъ испытаній не проходятъ даромъ, молодость претворяется въ зрѣлость, старѣютъ мысли и чувства.

Условія, въ которыхъ вотъ уже третій годъ живетъ Россія подобны условіямъ осажденной крѣпости, во многомъ иногда превосходятъ ихъ тяжестью.

Внѣшній міръ закрытъ для Россіи, она изолирована отъ другихъ странъ, зачастую не дѣлающихъ большой разницы между понятіями: русскій и большевикъ. Россія окру-

жена санитарнымъ кордономъ, какъ зачумленная страна, и какъ это ни странно, тяжесть этой изоляціи приходится испытывать не только вольнымъ и невольнымъ гражданамъ совѣтской половины Россіи, а и всѣмъ остальнымъ русскимъ людямъ, невиннымъ ни въ грѣхѣ большевизма, ни въ самой молчаливой его поддержкѣ.

Осажденные гарнизоны испытываютъ голодъ... а Россія. Мнѣ вспоминается рассказъ объ осадѣ Парижа. Большой ветеранъ наполеоновскихъ войнъ, котораго внучка нѣтъ послѣднихъ средствъ питаетъ куринымъ бульономъ, скрывая въ то же время всѣ ужасы

Послѣ завтра день Рождества Христова.

Принесли-ли вы что-либо для подарка бѣлымъ воинамъ?

Подумали-ли о нихъ, когда закупили себѣ розговѣнье къ Сочельнику?

Что вы послали въ Ревель супругѣ Главнокомандующаго Александрѣ Николаевичѣ Юденичѣ на Судебную улицу 8.

Не забудьте послать. Надо чтобы праздники чувствовались и на позиціи.

наступившей осады. Старик доволен и вспоминает то время, когда наполеоновской гвардии приходилось питаться только кониной.

«Если бы он только знал», прибавляет автор, «что внучка уже месяц не знает иной пищи». А мы так ясно представляем петроградец, который, прочитав случайно эти строки в наши дни, думает: «Счастливица, она может позволить себе такую роскошь».

Так не будем и говорить о голоде.

А безводье, а толпы свободных граждан, бредущих из-за полавнившихся от мороза водопроводных труб за водой к прорубям на другой конец города.

А холод, а повальная больница. Поистине осажденный гарнизон представляется горстью счастливицев, по сравнению с тысячами русских людей. Он терпит лишения, но дух у него один, дело общее. Ничтожная дача провианта одна и та же, и для коменданта крепости и для простого фуражера. При встрече друг с другом измученные люди могут прямо, братски смотреть в глаза один другому.

А у нас. Не говоря уже о том, что сотни тысяч русских людей в сердцах России называются последними именами, проклинаются во всеуслышание, как враги, что доступ к родным местам для них возможен лишь ценой крови,—не говоря о нас, там в

советской России человек человеку — враг. Людей связывает чувство взаимной ненависти и зависти, чувство наглого презрения сытых насильников с одной стороны и приверженности рабов с другой.

Осажденный гарнизон знает опасность смерти лишь извне, там в Советской России иначе, там в борьбе всего получить пулю или веревку у себя же дома, ни за что, ни про что. Можно до бесконечности длить страдания, и они неизменно будут оказываться не в пользу несчастной России, особенно если мы, забыв о лишениях физических, обернемся к духовным. Мало слов для передачи пережитого и переживаемого нами. Мысль их найдешь лишь в далеком будущем.

Так какими же сроками следует измерять наше существование? Не мало ли будет считать месяц за год? Не день ли наш равняется году нормальной жизни потому что и за год народы и личности не принимают на себя столь великой тяжести, какую мы принимаем за день.

В таком случае народы Европы уже не смейт кичиться своей более старой культурой, — мы, пережившие опыт насаждения социализма на своей спине, можем быть превзойдем их государственной опытностью. Мы старейшие на сотни лет. Или может быть, наоборот, годы стра-

дания нам жизнь посчитать за один день.

За один день, проведенный в кошмарных грезах, от которых мы очнемся в конце концов и вздохнем с облегчением: все-таки было только сном, и сон, слава Богу, окончился. В таком случае пусть нас скорее разбудят, прогонят от нас кошмарное сновидение, — спящий ведь за него неответствен. А тот, кто слышит бредовые выкрики, видит как прерывается дыхание у больного, не поможет проснуться, — тот несет на себя вину.

Кругъ судьбы.

В вѣкахъ прошедшихъ то же было: Россию гнула злая сила, Но русской мощи не сломила — Ее опять возстановила

Горсть русскихъ храбрецовъ. Не знала Русь порядка, власти, Была разорвана на части, Кровавая играли страсти, — Но все исчезли напасти Предъ вѣрою отцовъ.

Дрогнуло снова основание Великаго Россіи званья. Послала горе—испытанье, Послала крестное страданье Россіи вновь судьба!

Но развѣ нету Рати Бѣлой, Свободной, честной, чистой, смѣлой? Руки ведущей нѣтъ умѣлой? Не приведетъ къ Россіи дѣлой Священная борьба?

Яр. Ордовскій.

Единый путь:

Презирай всѣ бѣды,
Веди борьбу до побѣды

и

Русскимъ будь!

Изъ большевистскаго Радио.

(Изъ Москвы отъ 3 Января).

Большевистское радио сообщает о совершившемся переправѣ польскихъ войскъ черезъ Двину въ районѣ Дриссы. Это наступление польскихъ войскъ не сдержано красными войсками.

Фронтъ на югѣ Россіи, согласно большевистскому сообщенію, проходит черезъ слѣдующіе пункты: въ Киевскомъ районѣ — городъ Тараща; въ Екатеринославскомъ — рѣка Плеская въ 30 верстахъ юго-восточнѣе Екатеринослава; въ Бердявскомъ направленіи — станція Махарево въ 25 верстахъ южнее уѣловой станціи Чуплино; въ Мариупольскомъ направленіи — станція Еленовка въ 20 верстахъ юго-западнѣе Юзовки. Далѣе къ востоку черезъ районъ Калача и Царицына.

Въ виду неполученія сегодня официальныхъ вѣстий отъ Штаба Арміи Генерала денякина мы лишены возможности сопоставить приводимыя большевиками данныя съ истинной, однако и проведенная большевиками линия фронта не говоритъ объ особенной быстротѣ ихъ наступленія. Темъ болѣе, что рядъ весьма важныхъ районовъ въ радиотелеграммѣ обобщенъ молчаніемъ, а большевики, какъ известно, не скупятся на эффектные сообщенія.

НЕ ЗАДАЧА.

«Долой смертную казнь!»

По шоссе на дорогѣ, ведущей изъ деревни Клопицъ въ село Губаницы около семи часовъ утра ѣхалъ на убогой лошади, запряженной въ расхлябанную телегу, гражданинъ Федотъ Антиповъ.

Дорога была невеселая. Стояла глухая осень, небо мурое, съ низко несущимися надъ землей тяжелыми тучами, наводило тоску и уныніе... Холодный вѣтеръ пронизывалъ до костей Федота, одѣтаго въ плохенькій заплатанный армякъ. Онъ надвигалъ шапку на лобъ, ежился и что-то бормоталъ про себя, не обращая ни малѣйшаго вниманія на дорогу, изрытую, съ огромными ямами, съ вывороченными камнями, бада по которой казалась невозможной.

Однако Федотъ ѣхалъ, предоставляя лошади идти, какъ ей заблагоразсудится. Лошаденка плелась съ ноги на ногу, понуро опустивъ голову и шевеля

губами. И со стороны казалось, что въ человекѣ съ животнымъ больше сходства.

По сторонамъ дороги стояли вѣсковой еловый лѣсъ, заваленный огромными, безъ пользы срубленными, елями, хворостомъ, хмызомъ, заготовленными бревнами, источенными корягами. Лѣсъ производилъ тягостное впечатленіе.

Прѣхавъ Клопицкій лѣсъ, лошадь затрусилась рысью по губаницкимъ, ровнымъ, какъ столъ, полямъ, съ неудавшимся зелеными. Поля, тучныя и плодородныя, обрабатывали коммунисты, но при посѣвѣ ржи, вѣдь же на дорогѣ значительную часть ея уступили по сходной цѣнѣ петроградскимъ спекулянтамъ — мясечникамъ. Зелень взошла рѣдкая и тонкая.

Когда поѣхали по улочкамъ села Губаницы мимо большого, обитого досками, выпрашеннаго желтой охрой, дома, бывшего волостного правленія, Федотъ съ укоризной взглянулъ на домъ, скорбно

покачалъ головой, взявъ въ руки возжи и крикнулъ: «Но...» Лошадь только мотнула головой: «знаемъ, дескать», и продолжала трусить, не измѣняя хода.

Пошли крестьянскія, губаницкія поля Зеленыя въ этомъ году вышли на славу: сочные, густыя и крѣпкія. А за губаницкими тянулись жирныя, обширныя пашни Кикеринской мызы.

Поля остались необработанными: товарищи коммунисты, новые владельцы мызы Кикерино, предпочли рожь, назначенную для обѣмненія полей, перегнать на водку «по политическимъ и экономическимъ» соображеніямъ, какъ доложила чрезвычайная слѣдственная коммиссія, присланная для разслѣдованія и нашедшая самогонку весьма высокаго качества.

Федотъ криво усмѣхнулся: «иначе, какъ у Губаницкихъ хлѣбъ отберутъ», вслухъ пробормоталъ онъ.

Лошадь мотнула головой.

Наконецъ показался старый, стильный барскій домъ. На высокомъ шпигѣ затѣйливой башенки болталась красная, надорванная по краямъ, тряпка. Домъ былъ окруженъ заботливо вырощеннымъ, теперь прихотливимъ въ упадокъ, роскошнымъ фруктовымъ садомъ, съ кра-

сивую изгородью. Федотъ, подѣхавъ къ воротамъ, хотѣлъ привязать лошадь къ коновязи, но когда увидѣлъ, что много мужиковъ ѣдутъ прямо въ садъ, поѣхалъ и онъ. Тамъ Федотъ, не далеко отъ параднаго крыльца привязалъ лошадь, по примѣру другихъ, къ яблонѣ и направился къ дому.

Съ крыльца спускался высокій съдой крестьянинъ.

— Здравствуй, кумъ. — остановилъ онъ Федота — куда Богъ несетъ?

— Здравствуй, Семень Ивановичъ. Прѣхалъ въ исполнительный комитетъ.

— Ишь, ты... Что тебѣ понадобилось въ комитетѣ?

— Незадача, Семень Ивановичъ: коровенку отобрали... Уѣхалъ въ лѣсъ за дровишками, а они пришли и забрали...

— Что же управу ты думаешь найти здѣсь?

Криво усмѣхнулся Семень Ивановичъ.

— Господи, рази я... Миѣ бы коровенку... Самъ знаешь, Семень Ивановичъ, трое дѣтей, мать мала меньше... Хлѣбъ отобрали, картошку... — бормоталъ Федотъ Антиповъ. — А ты, Семень Ивановичъ, зачѣмъ тутъ?

Изъ иностранных газетъ.

Кандидаты на постъ французскаго президента.

СТОКГОЛЬМЪ, 20 декабря. (Фин. бюро изв.) „Стокгольмъ Дагбладъ“ изъ Парижа: Если состояние здоровья Клемансо не позволитъ ему принять постъ президента, то среди другихъ кандидатовъ на первомъ мѣстѣ стоитъ Дешанель. Пашонъ серьезно заболѣлъ и уходитъ въ отставку. По всей вѣроятности Мильеранъ составитъ новое правительство, въ которомъ онъ самъ приметъ портфель министра иностранныхъ дѣлъ.

Омскъ подъ большевистскимъ режимомъ.

Ревельская газета „Ваба-Маа“ въ № отъ 31 декабря сообщаетъ: 10-го декабря въ Иркутскъ прибылъ нѣкій инженеръ Черняковъ изъ Омска, прожившій около недѣли подъ „большевиками“. Въ первые же дни когда красные захватили Омскъ, рассказываетъ Черняковъ, началась реквизиція продовольственныхъ продуктовъ и арестъ офицеровъ, которыхъ въ случаѣ сопротивления разстрѣливали. Кто при ночныхъ обыскахъ требовалъ отъ обыскиваемыхъ предъявленія удостовѣренія, тутъ же былъ разстрѣлянъ. Цѣны на товары повысились на 100—200%. Генералъ командовавшій красной арміей получалъ 25.000 р. въ мѣсяцъ и сверхъ того 1000 рублей суточныхъ. Черняковъ въ теченіе недѣли, проведенной имъ въ Омскѣ, совершенно посѣдѣлъ. Другіе бѣженцы, покинувшіе городъ при захватѣ его, рассказываютъ, что китайскіе и мадьярскіе отряды начали громить городъ. Большевики мучили офицеровъ попадавшихъ имъ въ руки, по нѣскольку разъ бросали ихъ на паромъ стоявшій на рѣкѣ, а потомъ разстрѣливали. Замерзшія тѣла покойниковъ долго лежали на улицахъ.

Взятка красныхъ Уральскимъ казакамъ.

„Таймсъ“ сообщаетъ слѣдующія подробности о загрыбаніи большевиковъ съ

Уральскимъ Казачествомъ: Большевики прельщали Уральскихъ казаковъ перейти на ихъ сторону. Въ данный моментъ Уральскіе казаки занимаютъ позицію, дающую имъ возможность отрѣзать контроль Туркестанской жел. дор. со стороны красной арміи.

Въ Московскомъ сообщеніи говорится: Совѣтъ народныхъ комиссаровъ издалъ декретъ, по которому совѣтъ ассигнуеть семьямъ Уральскихъ казаковъ, отсутствовавшихъ съ обѣихъ арміями, 100 миллионъ рублей, въ виду ихъ бѣдственнаго положенія.

Совѣтское правительство согласно проститъ всѣхъ Уральскихъ казаковъ.

Съ петроградцами, претендующими на главенство въ обширной странѣ и говорить не хотѣть, а передъ маленькимъ Уральскимъ казачьимъ войскомъ лебезить. Знаютъ, значитъ, гдѣ сила.

Нѣмецкія сношенія съ Совдепсомъ.

ВЕНДЕНЪ, 24 декабря. (Натопрессъ). Ростовское бюро прессы сообщаетъ, что въ Москву будто бы прибыла делегация германскаго генеральнаго штаба, состоящая изъ ген. Тиммгаузена, маіора Рейслера и лейт. Ф. Гослара. Ихъ прибытіе ставится въ связь съ предполагаемымъ тайнымъ соглашеніемъ между Совдепсомъ и Германией. Большевики обзываются отказываться отъ венкой пропаганды въ Германіи. Германія отправитъ въ Россію военныхъ специалистовъ.

Что это новая игра, или продолженіе старой?

Союзники и Россія.

„Дэйли Телеграфъ“—17 декабря. Въ засѣданіи палаты общинъ 16 декабря Черчилль отвѣчалъ на вопросъ Свена, правда ли, что Английскіе офицеры, командированные съ танками въ южную Россію, принимали участіе въ сраженіяхъ, подтвердилъ это и добавилъ:

„Я конечно не буду умалять достойную роль дѣятельность этихъ офицеровъ. Этихъ нѣсколько не нарушаются заявленія премьеръ-министра. Напротивъ, премьеръ-

министръ неоднократно подтверждалъ наше намѣреніе сохранить наши миссіи въ Россіи и дать ту помощь генералу Деникину, которая только въ нашей власти.

НЬЮ-ІОРКЪ, 25-го декабря. (Гельсинкинь Саноматъ) (Рейтер. фин. бюро изв.). Изъ Владивостока передаютъ 18-го декабря: Японское официальное бюро прессы сообщаетъ, что между Японіей и Соединенными Штатами сдѣлано соглашеніе относительно образованія общей арміи на случай совместнаго выступленія упомянутыхъ странъ въ Сибирь.

Будемъ вѣрить, что во власти союзныхъ правительствъ окажутся болѣе широкія возможности помочь старой союзницѣ Россіи, и что соглашеніе это въ Сибири имѣетъ ту же высокую цѣль.

Жизнь въ Петроградѣ.

Ревальеръ Боте, 30 декабря, сообщаетъ слово бѣженца: Красный Петроградъ съ ужасомъ ожидалъ наступленія зимы. Но противъ холода у нихъ нѣтъ средствъ. Недостатокъ дровъ препятствуетъ также дѣятельности Совѣтскихъ учреждений, въ помѣщеніяхъ которыхъ часто не болѣе + 5 градусовъ. Начали рубить городскіе парки. Сносятся все деревянныя заборы, сажаются столы, стулья и др. мебель. Въ послѣдніе дни сажень дровъ стоила 15.000 рублей. Цѣны на предметы продовольствія также постоянно возрастаютъ, масло стоитъ уже 2.000 рублей фунтъ, фунтъ моркови—400 рублей и т. д.

Устраиваютъ родственничковъ.

„Морнингъ-Постъ“ 15 декабря, сообщаетъ что г-жа Литвинова со своимъ ребенкомъ прибыла въ Копенгагенъ. Она высказала сильное негодованіе по поводу того, что ей не было предоставлено особыя вагоны для поѣздки черезъ Данію.

Газета „Политикенъ“ сегодня сообщаетъ, что братъ и сестра Литвинова живутъ въ Копенгагенѣ подъ настоящимъ именемъ Финкельштейнъ. Братъ Литвинова имѣетъ эксцентричную контору.

— Контрибуцію, вишь, маложили: двѣнадцать тысячъ, половиною царскими.. Ежели, говорятъ, не представишь черезъ три дня,—къ стѣнкѣ..

— То ись, какъ это?—скажетъ Федотъ. Семень Иванычъ махнулъ рукой и пошелъ къ лошади.

Долго стоялъ Федотъ неподвижно: потомъ усмѣхнулся и пробормоталъ, „вотъ незадача“..

Въ большой передней толпилось много мужиковъ. Они о чемъ-то оживленно бесѣдовали и многіе курили. Федотъ досталъ трубку, закурилъ и сталъ рассказывать о своей незадачѣ. Мужики выслушали, но отнеслись не сочувственно: „не ты первый, не ты послѣдній... Вотъ насъ помазали, такъ помазали: по пятнадцати тысячъ... контрибуция, говорятъ“.

Федотъ обидѣлся и замолчалъ.

Изъ когда-то шикарной, а теперь загрязненной до нельзя, передней во внутренне покои дома вели четыре двери. На каждой былъ вывѣшенъ плакатъ съ надписью: „Земельный Отдѣлъ“, „Отдѣлъ Народнаго Образованія“, „Комиссаріатъ по продовольствію“, „Чрезвычайная Комиссія по борьбѣ съ контръ-революціей“.

Федотъ прочиталъ всѣ надписи, почесалъ затылокъ и открылъ дверь въ Отдѣлъ Народнаго Образованія. Въ большой комнатѣ, судя по обстановкѣ, бывшей гостинной господскаго дома, сидѣло человекъ восемь. Это были люди разныхъ наружностей и окраинъ.

Одинъ изъ нихъ, по виду проходивецъ, сидѣлъ за большимъ письменнымъ столомъ и читалъ „Красную Газету“. Другой, юркій подвижной брнетикъ, съ сильнымъ еврейскимъ акцентомъ, старался въ чемъ-то убѣдить длинноволосаго молодого человекъ, въ очкахъ, съ длиннымъ кривымъ носомъ, слушавашаго съ видомъ прозелита еврейчика.

За маленькимъ столомъ сидѣла машинистка, совѣтская барышня, углубившаяся въ „Красную Газету“. А четыре человекъ въ дальнемъ углу яростно сражались въ картишки..

Федотъ остановился у порога.

— Здрате вамъ,—сказалъ онъ, фамильярно кивнувъ головой проходивцу, въ которомъ онъ узналъ Мишку Засѣдателя. Прозвище „Засѣдателя“ Мишка получилъ при старомъ режимѣ: онъ постоянно „засѣдалъ“ по всѣмъ знач-

нымъ мѣстамъ и за угощеніе потѣшалъ публику.

Федотъ протянулъ руку.

— Погоди ка.. рукопожатіе отменено,—важно сказалъ Мишка:—тебѣ чего надо?

Федотъ сконфузился.

— Мы насчетъ коровенки.. Коровенку у насъ отобрали..

— Коровенку? Чудака человекъ! Завѣсь Отдѣлъ Народнаго Образованія, А вонъ Моисей Абрамычъ завѣдываетъ театральнымъ подьотдѣломъ, и мой сиклетарь..; А ты „коровенка“,—передразнилъ Мишка.

Федотъ почесалъ затылокъ.

— Сдѣлай милость, Михайло, скажи куда обратиться? Самъ знаешь: трое ребятъ.. А коровенка молочная была,—взмолился Федотъ.

— Понимай: тутъ Отдѣлъ Народнаго Образованія. Ежели тебѣ справиться насчетъ школы, книжекъ или кятру..

— Миѣ коровенку..

— Коровенку? Орадея не перерывай.. Съ коровой надо въ Земельный Отдѣлъ, альбо—продовольственный.. А то ступай къ засѣдателю. Вотъ его дверь.

„Ваба Маа“ 31 декабря. По сообщенію изъ Науэна мать Троцкаго арестована въ Батумѣ. У ней найдена масса писемъ самаго Троцкаго и другихъ большевистскихъ вождей. Во время допроса она созналась, что имѣла важное порученіе относительно Закавказья.

Послѣ приведеннаго сообщенія о жизни въ Петроградѣ понятно, что коммунисты устраиваютъ для своихъ родственничковъ и вѣсточки за предѣлами совдепса. Только не всегда это кончается благополучно.

Власть трудящимся.

Власть трудящимся. Что это? Лозунгъ коммунистовъ? Лозунгъ, который встрѣтитъ жестокую критику на страницахъ газеты, ведущей неустанную борьбу съ ними, съ ихъ пріемами, ихъ программой, ихъ государственнымъ устройствомъ?

Нѣтъ, это нашъ собственный лозунгъ, смѣло выставляемый нами наряду съ другимъ лозунгомъ: власть русскимъ людямъ въ изстрадавшейся Россіи.

Трудящійся, понятіе затасканное въ митинговыхъ фразахъ большевистскихъ ораторовъ, осыпавшееся съ позолоты красныхъ знаменъ за время столькихъ „праздничныхъ“ процессій, опозоренное, униженное.

Униженное не потому, что нами униженъ трудъ, не потому, что у насъ на бѣлой сторонѣ, какъ усиленно пишутъ коммунисты, вѣшаютъ и разстрѣливаютъ каждаго, кто имѣетъ мозолистыя руки, принадлежитъ къ рабочей или крестьянской средѣ. Всякій знаетъ цѣну такимъ утвержденіямъ, и полемизировать по такому поводу съ „Правдами“ и „Красными газетами“ не придетъ намъ въ голову. Такому циничному вздору не вѣрить ни одинъ, даже самый оштрафенный большевикомъ человекъ, по ту сторону фронта.

Федотъ посмотрѣлъ на крупную надпись: „Предсѣдатель Исполкома. Безъ доклада не входить“.

— Что сталь?—спросилъ Засѣдатель.

— Вишь ты.. „безъ доклада не входить“.

— Валай. Новости завели. Ко миѣ безъ доклада, а ему докладывай.. Иди.

— Ступай въ Земельный: тамъ разберутъ,—сказалъ предсѣдатель.

— Александръ Иванычъ...—началъ Антиповъ.

— Тебѣ говорятъ!..—угрожающе возвысилъ голосъ Сашка и уткнулъ носъ въ газету.

Федотъ направился, понуривъ голову, въ Земельный отдѣлъ. Тутъ толпилось мужички. За столомъ сидѣлъ предсѣдатель Федька Шиловъ, обозный солдатъ, дезертиръ. Рядомъ съ нимъ сидѣли секретарь, какіе-то два подозрительныхъ типа и неизбѣжная машинистка.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Не нами униженъ трудъ и тотъ, кто трудится.

Трудъ втоптанъ въ грязь тѣми людьми, которые подъ видомъ представителей трудящихся, держать во главѣ своихъ правящихъ учреждений сытую толпу белоручекъ, вырядившихся „подъ рабочаго“ въ кожаная куртки, кепки и рубашки. Когда комиссаровъ пополняются исключительно людьми, ничего общаго съ трудомъ не имѣющими, трудъ презирающими.

Издания, на страницахъ которыхъ печатаются въ такъ называемомъ дискуссионномъ порядкѣ, статьи по вопросамъ государственнаго строительства, въ свое время удѣлили много страницъ на толкование вкривъ и вкосъ вопроса объ отношеніи коммунистической власти къ „среднему“ крестьянству. Писалось и спорилось о томъ, можно ли привлечь это крестьянство къ государственной власти, можно ли на него опираться и допускать его къ общей работѣ, какъ полноправный классъ.

Такъ разсуждали коммунисты, и замѣтите, возникали большіе споры, было два лагеря, и лагерь противниковъ, такъ называемаго, средняго крестьянства насчитывалъ многихъ сторонниковъ. А, между тѣмъ, самое понятіе средняго крестьянства опредѣлялось довольно правильно, къ нему справедливо относилась почти вся толща русскаго крестьянства вообще.

И при такихъ условіяхъ мысль о предоставлении даже фиктивной власти большинству крестьянства встрѣчала отпоръ. Три четверти русскаго народа признаются неспособными, недостойными участия въ управленіи страной, какъ элементъ не достаточно надежный. За ними не признается даже права голоса въ мѣстныхъ учрежденіяхъ отданныхъ во власть кучки, сумѣвшей выправить билеты „обднжковъ“. Власть въ деревнѣ принадлежитъ не ея подлиннымъ хозяевамъ, а пришельцамъ, присланнымъ свыше, или мѣстнымъ бездѣльникамъ.

Все это извѣстно, переизвѣстно, но объ этомъ нужно повторять безустанно, снимать маску съ обманщиковъ.

Мы иначе понимаемъ слово „трудящійся“, мы не станемъ разбираться въ русскомъ крестьянствѣ, зная, что нельзя кормить себя и семью, не затрачивая труда, зная, что понятіе труженникъ — синонимъ крестьянина — хозяина.

Намъ кажется чудовищнымъ считать вреднымъ человека, сумѣвшего хорошо поставить свой домъ, полно наполнить свои амбары, справить себѣ крѣпкую одежду. Считать вреднымъ и отрицать за нимъ право на голосъ въ строительствѣ Россіи. А человека, наоборотъ, дома не имѣющаго, хозяйства не создаващаго, считать истиннымъ спасителемъ Родины, дать ему исключительное право власти надъ остальными, посадивъ продолжать бездѣльничать на тепленькомъ мѣстечкѣ въ комитетѣ бѣдноты.

Бѣдность можетъ быть слѣдствіемъ несчастія, отсутствие дома — результатомъ пожара, пустой амбаръ — результатомъ случайнаго недорода. Пострадавшему человеку нужно братски по-

мочь встать на ноги, снова обзавестись необходимымъ, а не дѣлать вывода: вотъ самый пригодный для власти человекъ.

Тогда вѣдь приходится сдѣлать одинъ выводъ. Жги свой домъ, топчи свои посѣвы, разбрасывай собранное зерно, и иди властвовать надъ остальными наряду съ бездѣльниками.

Мы срослись съ мыслью объ уваженіи къ труду и трудящимся, какого бы рода трудомъ они не занимались. Мы не закидываемъ грязью интеллигентныхъ труженниковъ, изъ которыхъ большинство всегда находилось и находится подъ гнетомъ мысли: заболѣй я, умри, семья останется безъ крова и всякой поддержки. Ихъ мы тоже смѣемъ относить къ разряду трудящихся, не задумяваясь.

Потому, не нужно „дискуссій“ или вопросовъ, кому должна принадлежать власть.

Власть всѣмъ трудящимся, отъ крестьянина — кормильца, учителя, питающаго умъ и душу дѣтскія, до всѣхъ тѣхъ, кто на разныхъ ступеняхъ трудовой лѣстницы отдаетъ свои знания и трудъ на пользу Россіи. Нашъ лозунгъ безоговороченъ и чистъ, — не на руки мы посмотримъ, а на дѣло и на его результаты, по нимъ судимъ.

Устанавливать же цензъ бездѣлья предоставимъ коммунистамъ.

При такихъ условіяхъ вопросъ, кому будетъ принадлежать власть въ будущемъ рѣшается ясно и просто: всему народу русскому, а разъ большинство его — крестьянство, то именно оно и должно дать окраску строю, опирающемуся на хозяйственнаго крестьянина.

И. Морозовъ.

**Вѣрь въ побѣду
Надѣйся на свои
силы
Люби Россію.**

Къ геологій Эстоніи.

Почва Эстоніи, въ прибрежной полосѣ, почти на всемъ ея протяженіи съ востока на западъ представляетъ плато, основаніемъ котораго являются известняки осадочнаго образованія, относимые къ Нижне-Силлурійской геологической системѣ, покрытые на морскомъ берегу залива песками дюннаго образованія и глинами. Силлурійскіе известняки настилаютъ пласты сѣментированныхъ песчанистыхъ образованій, основой которыхъ является, первая по времени образованія изъ осадочныхъ породъ, такъ называемый мертвый красный лежень.

Силлурійская геологическая система, являясь одною изъ древнѣйшихъ, содержитъ малое разнообразіе минераловъ. Однако въ ней встрѣчаются такіе представители, какъ серебро и свинецъ. Серебро, свинцовыя руды, вѣроятно ихъ слѣды, были обнаружены подъ дномъ рѣки Наровы еще въ 1867 г. Н. П. Комаровымъ, строителемъ устоевъ подъ Наровскій желѣзнодорожный мостъ. Серебристый свинецъ былъ найденъ подъ известнякомъ въ видѣ сѣрнистаго серебра въ смѣси съ сѣрнястымъ свинцомъ. Изъ другихъ ископаемыхъ, встрѣчаемыхъ въ Силлурійской системѣ, видную роль играетъ горючій сланецъ, который, по мнѣнію однихъ, является результатомъ разложенія массы микроорганизмовъ, обитавшихъ тогда на днѣ Силлурійскаго моря. Другіе склонны считать образованіе горючаго сланца какъ результатъ конденсаціи нефтяныхъ паровъ, выдѣлявшихся изъ вѣдръ земли подъ вліяніемъ высокой температуры. Обстоятельствомъ, подтверждающимъ послѣднее предположеніе, является малое содержаніе въ получаемыхъ изъ сланца продуктахъ легкихъ углеводородовъ, какъ наприкладъ, бензина. Если послѣдняя гипотеза справедлива, въ мѣстностяхъ изобилующихъ сланцами, возможно ожидать на достаточной глубинѣ нефти, въ чемъ конечно можно убѣдиться только буреніемъ. Въ малыхъ количествахъ въ Силлурійскихъ отложенияхъ встрѣчаются металлы цинкъ и кадмій.

Силлурійское плато имѣетъ въ ширину съ сѣвера на югъ отъ 30 до 60 верстъ. На югъ оно порывается образованиями Девонской геологической системы, изобилующей желѣзными рудами.

Рудоносность Девонскихъ образований въ Эстоніи мало обследована въ отношеніи желѣзныхъ рудъ, однако на присутствіе ихъ указываетъ преданіе о томъ, что эсты издревле славились своимъ кузнечнымъ ремесломъ, ихъ мечи воспыты скандинавскими сагами. Граница Девонскихъ отложений тянется почти параллельно Балтійской желѣзной дорогѣ, верстахъ въ 30 и боѣе отъ нея. Такъ какъ въ Петроградской губерніи въ этомъ районѣ за послѣдніи годы найдены довольно значительныя месторожденія желѣзныхъ рудъ около Саоска и Красныхъ Горъ, причѣмъ въ послѣднихъ обнаружено присутствіе богатого краснаго желѣзняка въ смѣси съ магнитнымъ желѣзнякомъ, можно ожидать, что эта рудоносная полоса переходитъ черезъ Нарову повнѣе Крушъ и продолжается на территоріи Эстоніи. Конечно, до великой войны на возможность эксплуатаціи этихъ месторожденій обращали мало вниманія, однако теперь когда Европеецкіе источники желѣза, страшно обдѣнвали, эти месторожденія заслуживаютъ особеннаго вниманія. Кроме месторожденія желѣза въ Девонской системѣ встрѣчается гипсъ, доломитъ и омылы огнеупорныя глины, которыя, являясь необходимымъ материаломъ для металлургическихъ процессовъ, могутъ при надлежащей обработкѣ дать порядочный фаянсъ, если не фарфоръ.

Инженеръ І. Пегей.

Мольба Россіи.

Очнись, русскій народъ — народъ богатый! Пора!

Родина мать съ горькими слезами простираетъ къ тебѣ изсохшія отъ голода и страданій руки, и зоветъ, горяче зоветъ тебя на великій подвигъ...

Русскій народъ! Если не трогаетъ мольба твоей печальной родины — посмотри на ея страданія...

Вотъ они предъ тобою...

Истерзанная, раздробленная, положенная... и наглый паразитъ издѣвается надъ ея мучками...

Пожалѣй свою несчастную родину!

Поднимись въ своемъ могучемъ великолѣпнѣй русскій народъ!

Расправь свои орляныя крылья!

Стряхни съ себя ненавистное иго Бронштейновъ, Апфельбаумовъ.

И если ты это не сдѣлаешь, они какъ жадныя коршуны выклюютъ твои ясныя очи...

Скорѣе! Родина ждетъ васъ!

В. Творякъ.

Отвѣтственный редакторъ:

Г. ДАМЦЕ.

Издатель В. ЛЕБЕДЕВЪ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Наборщики требуются

для типографіи газеты „Приневскій Край“. Обращаться отъ 8—9 час. утра и въ 8 часовъ вечера.

Украдены

У Начальника Оперативнаго Отдѣленія Штаба С.-В. Арміи Шт.-Кол. Соловьева его: 1) личная карточка, 2) удостовѣреніе личности, 3) удостовѣреніе на право осмотра расположенія частей и 4) удостовѣреніе на право движенія по гор. Нарвѣ, послѣдніе три выданы Генквармомъ. 5) Постоянный ночной пропускъ на эстонскомъ языкѣ, выданный Эст. комендантурой.

Считать недѣйствительными.

УКРАДЕНЪ бумажникъ съ документами: Безсрочная паспортная книжка за № 719, выданная Верховскимъ волостнымъ правленіемъ на имя Никифора Васильевича Скопина и жены Антоніны Семеновны Скопиной, удостовѣреніе личности выданное Гдовскимъ Уѣзднымъ Комендантомъ на имя Военнаго Чиновника Скопина и аттестатъ на денежное довольствіе за № 1957 выданный Управленіемъ Коменданта Шенювскаго Района на имя Военнаго Чиновника Скопина.

СЧИТАТЬ НЕДѢЙСТВИТЕЛЬНЫМИ.